

В.Г.Дидковская

ИЗ РИМА В ВЕЛИКИЙ НОВГРАД: АНТОНИЙ РИМЛЯНИН, НОВГОРОДСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Автор анализирует текст Жития Антония Римлянина в аспекте проблемы отношений Руси с Западной Европой в допетровское время и рассматривает вопрос о происхождении святого. Сопоставляя значения слов римлянин и римский, автор приходит к выводу об отсутствии семантических оснований для характеристики Антония как уроженца Рима. В то же время в статье подчеркивается взаимодействие европейского и новгородского компонентов в структуре и содержании текста, примером которого служит лексическое варьирование в инициальной части Жития.

Ключевые слова: агионим, житие, римлянин, римский, Новгород, Рим

Контакты России с европейскими странами начались намного раньше, чем Петр Великий «в Европу прорубил окно», причем эти отношения были двунаправленными: так, один из русских послов стольник Петр Толстой, посетивший Италию в 1697 г., оставил записки о своем посещении *Венеции*, в которых описал впечатления от итальянского театрального искусства, в частности, познакомил русских со словами *опера*, *театр*: *В Венеции бывают оперы и комедии предивныя... и нигде во всем свете таких предивных опер и комедий нет и не бывает... те палаты, в которых те оперы бывают, великия, округлыя, и называют их италианцы Театрум. ...В той палате бывают временныя преспективы дивныя ... И приходят в те оперы множество людей в машкарах, по-славянски в харях, чтоб никто не познавал* [1, с. 72]. А двумя столетиями раньше *венецианец* Амброджо Контарини, отправленный с дипломатической миссией в Персию, на обратном пути посетил Москву и оставил заметки, в которых описал нравы и обычаи русских, «дипломатический протокол» при великокняжеском дворе и, наверное, самое интересное, в них находим одну из первых зарисовок Москвы XV в. Заметим, что в XV—XVII вв. интерес к России был настолько значительным, что в западноевропейских литературах сформировался особый жанр, называемый «Россика» и представленный в первую очередь путевыми заметками.

Но встречи Руси-России и европейских народов происходили и в более раннее время. В.Н.Топоров писал, что в самом общем смысле их начало можно связывать со II тыс. до нашей эры, с эпохой индоевропейского единства, они продолжились и в I тыс. нового времени, постепенно дифференцируясь и ограничиваясь [2]. Для Древней Руси значимыми были отношения с Римской империей, обусловленные территориально, экономически, идеологически, особенно после крещения Руси, а затем и с Италией. В XV—XVII вв. итальянские связи становятся особенно активными, приобретают особое значение ввиду государственных, династических, торговых, культурных отношений. Свидетельства такого рода закономерно находим в русском летописании, в исторических сочинениях, в записках русских и иностранных путешественников и в русской церковной истории. Так, в русском православном месяцеслове много иноплеменных святых, связанных с Италией, в традиционном именовании которых закреплён локативный определитель Римский (-ая), Римлянин (-ыня) или даже Итальянский: мч. Иуст Римский (I в.), мч. Иакинф Римский (II в.), свщмч. Конкордий Римлянин (II в.), бесср. мч. Косма и Дамиан, в Риме пострадавшие (II в.), мч. Ромил Римский (II в.), мч. Вит Римский (III в.), свмч. Ипполит Римский (II-III в.), прп. Иоанн Кассиан Римлянин (V в.), прп. Христофор Римлянин (VI в.), прп. Север Итальянский пресвитер (VI в.), прп. Емилиан Итальянский (VI в.); мц. Агриппина Римляныня (II в.), мц. Дросида Римская, дочь царя Траяна (II в.), прпмц. Параскева Римская (II в.), влмц. Анастасия Римляныня (III в.), мч. Тагиана Римская (III в.), мц. Царица Александра Римская (IV в.), прмц. Евдокия Римляныня (IV в.), и др. Все они были прославлены в первые века христианства, до разделения церквей. В этом сонме святых, либо родившихся в Риме, либо пострадавших в нем, есть *русские римляне*: пришедшие из «земли чуждей», они прославились святой жизнью в русских городах и монастырях и были канонизированы Русской церковью. В их каноническом именовании соединяется *свое* и *чужое*: Кассиан Грек, Угличский чудотворец (нач. XVI в.), Антоний Римлянин, новгородский чудотворец (XII в.), Макарий Римлянин Новгородский (XV—XVI в.).

Житие «новгородского римлянина» преподобного Макария полностью соответствует житийному канону, сложившемуся в России во второй половине XVI в. В нем присутствует только одна особенность — этот русский святой родился в Риме в конце XV в. Само житие — это повествование о жизни и духовных подвигах чужеземца, вошедшего в историю русской церковью с именем Новгородского чудотворца. Воспитанный в православной вере, он как паломник пришел в Новгород и, пораженный красотой богослужения в новгородских церквях, строгой жизнью в монастырях, сам постригся в монахи в монастыре преподобного Александра Свирского. Так же, как и другой римлянин, Антоний, он затем построил церковь и основал монастырь, известный как Макарьевская пустынь. Его «прихождение от града Рима» в Россию в XVI в. не представлено в житии как явление необычное: в это время «Москва была уже открыта для иноземцев. Аристотель Фиораванти уже построил в ней Успенский собор, освященный в 1479 году, и строил другие церкви, работал на пушечном дворе и чеканил монету. Иные мастера-иноземцы (Антон Фрязин, Марко Руффо, Пьетро Соларио, Алевиз) с участием того же Аристотеля строили Кремлевские башни и стены.<...> По приглашению из Москвы и без всякого приглашения ехали в Москву на службу итальянцы...» [3].

Совсем иную историю «русского римлянина» рассказывает Житие преподобного Антония Римлянина. Его текст вызывал и вызывает интерес исследователей в первую очередь необычностью содержания, в котором переплетается история и легенда, а также проблемностью результатов историко-текстологического описания. Так, дискуссионными были и остаются вопросы о времени создания жития и его авторе, об источниках текста и идеологических мотивах его создания, о «римском происхождении» самого преподобного Антония. Намеченные в работе Ф.И.Буслаева, они затем развиваются в известных сочинениях В.О.Ключевского, Г.П.Федотова, в трудах современных ученых В.Н.Топорова, Д.С.Лихачева, Е.Д.Захаровой и др.

Преподобный Антоний вошел в историю русской церкви как основатель монастыря Рождества Богородицы в Великом Новгороде, одного из древнейших в России (1106 г.), который сейчас известен как Антониев монастырь. XII в. — это начальный период «русско-западных встреч», когда уже корректно говорить о русско-итальянских связях [2, с. 9-10]. Как и прп. Макарий, Антоний получает в пантеоне русских святых дифференцирующее определение Римлянин, а не Римский, и этот факт наделяется некоторыми исследователями текста Жития особой значимостью: считается, что имя *Римлянин* указывает только на место его рождения, а не на «чужеземность», поэтому его называют *русским римлянином* или даже *русским итальянцем* (см. об этом в [4]).

Между тем сопоставление агниомов, включающих указанные локативные компоненты (см. предыдущий список), не выявляет различий в использовании определений *Римлянин* или *Римский* в канонических именах святых: они в равной мере могут использоваться для указания на Рим как на место рождения и жизни святого или, напротив, не иметь такого смысла (Ипполит Римский мог быть римским уроженцем, сообщает его житие, а родиной Иоанна Кассиана Римлянина называется Малая Скифия).

Как представляется, особый смысл компонента *римлянин* в сравнении с *римский* создается собственно языковыми грамматическими факторами. Сведения такого рода находим, например, в русских грамматиках XVIII в. В них имена существительные на -ин относятся к разряду «имен отечественных или родину значащих» [5], которые производятся «от мест», т.е. названий городов, селений, государств, в том числе «чужестранных», и служат обозначением лиц по месту проживания или происхождения: *Римлянин, Египтянин, Самарянин, Болгарин* и др. Эти имена «с притяжательными сходны», т.е. с прилагательными на -ский, которые обозначают признак по месту: *Европейский, Римский, Российский* и др. [6]. Смысловые различия определителей *римлянин* и *римский* — результат их современного восприятия. Первое из них — имя существительное принадлежит к разряду антропонимов, называющих природные свойства человека как его неотъемлемые характеристики. Они характеризуются высокой степенью конкретности денотативного значения и выполняют опознавательную, идентифицирующую функцию. Выступая в составе обозначения *Антоний Римлянин* такой антропоним служит вторым названием лица, но сообщает о нем дополнительную информацию. При переводе его в ранг предиката формируется пропозиция тождества, в которой он функционирует как предикат: *Антоний (есть) римлянин*. Относительное имя прилагательное *римский* имеет более отвлеченное значение. Оно называет признак любого предмета, одушевленного или неодушевленного через его отношение к месту, и вследствие этого воспринимается как «внешний» атрибут, не заключенное в самом предмете или лице свойство. Это различие, заключенное в номинативных возможностях слов с предметным или атрибутивным значением и может создавать различие в восприятии их в составе агниома.

Нельзя не отметить также сам факт позднего, во второй половине XVI в., появления определения Римлянин в каноническом имени Антония, что в научной литературе XIX в. послужило основанием для сомнений в его происхождении «от западных части от итальянских земель от латынского языка». Об этом писал В.О.Ключевский, отметивший, что «ни в летописях, ни в других памятниках, составленных до половины XVI в.» имя Антония «не является с таким эпитетом» — Римлянин [7, с. 309]. Того же мнения придерживался Г.П.Федотов, ссылаясь при этом на Новгородскую летопись, в которой «об иноземном происхождении Антония не говорится ничего», а сам Антоний «ранее XVI века Римлянином <...> не называется» [8]. Он высказывает предположение, что могло произойти его смешение «с древним архиепископом Антонием Ядрейковичем, который оставил описание своего хождения в Царьград — Новый Рим — и мог называться римлянином (греком)» [8, с. 189].

Современные исследователи жития склонны считать, что Антоний мог быть новгородцем, побывавшим в Риме или, шире, вообще за границей: «Разумеется, очень маловероятно, что Антоний был итальянцем, хотя полностью исключать эту возможность все-таки не стоит. <...> Вероятно заслуживает внимания точка зрения, согласно которой Антоний мог называться Римлянином на том основании, что он, русский человек, новгородский купец, ездил или плывал в Италию, может быть, даже побывал в Риме (событие в то время исключительное, но не подлежащее абсолютному исключению) или же в какую-либо другую страну „римской“ или „латинской“ веры. В старинных русских текстах „латинами“ („римлянами“) нередко называли представителей других народов Западной Европы. Побывавший в Риме или у „римлян-латинян“ в широком смысле и вернувшийся к себе на родину, он вполне мог быть назван „Римлянином“ как определение при имени собственном...» [2, с. 44].

Таким образом, в настоящее время существует два возможных варианта «биографии» основателя новгородского монастыря Рождества Богородицы преподобного Антония Римлянина: русский новгородец, превратившийся в устной традиции в итальянца-римлянина, и итальянец-римлянин, ставший на Руси новгородским святым. Первый вариант представлен в самом тексте жития и сохраняется в церковной традиции,

второй сложился в результате текстологического исследования жития с учетом исторической и идеологической обстановки во время его создания [9]. Но и сам текст жития содержит немало сведений для размышления о «римском» происхождении Антония, которые можно извлечь уже из его инициальной части. В ней дается своего рода предвведение о содержании жития: называется имя святого, иногда его основные деяния, духовные подвиги. Общепринятое название жития Антония Римлянина имеет следующий вид — «Сказание о житии преподобного и богоносного отца нашего Антония Римлянина и о приходе от града Рима в Великий Новгород». Однако оно лексически видоизменяется вместе с основным текстом, представленном во многих вариантах, образующих две редакции [10]. Сопоставление лексических различий в названии жития позволяет, на наш взгляд, получить интересные сведения о смещении смысловых акцентов в восприятии духовной деятельности пришельца из итальянского Рима в русском Новгороде, о том, как менялась восприятие самого факта его пришествия «в Новъ градъ». Источниками наших наблюдений стали списки жития Антония Римлянина XVII—XIX вв., хранящиеся в рукописном отделе Новгородского государственного объединенного музея-заповедника:

1) Житие и чудеса Варлаама Хутынского и Антония Римлянина. XVII в. Лл. 149-176. *Служба Антонию Римлянину*. Лл. 179 — 219. *Житие и подвиги Антония Римлянина*. Лл. 219-249. *Слово похвальное Антонию Римлянину*. На л. 149 внизу приписка: «Принадлежит Новгородскому Антониеву монастырю». 1856.

2) Сборник смешанный. 2-я половина XVII века.

3) Житие и чудеса Антония Римлянина (с похвальным словом) XVIII в.

4) Сборник смешанный. XVIII в. Лл. 378 об.-382. Житие Антония Римлянина.

5) Житие и чудеса Антония Римлянина. 1800 год.

6) Житие и чудеса Антония Римлянина. Начало XIX века. На лл. 49-50 помещены списки с грамоты и духовной Антония Римлянина.

7) Сборник, в основном, состоящий из житий новгородских святых. 1-я половина XIX в. Лл. 94-140 — «Житие Антония Римлянина». [11]. Все рукописи — из довоенного собрания (1935г.).

В шести из этих списков в названии присутствует локативное обозначение Римлянин, а в четырех из них оно дублируется еще и включением названия города — «изъ Рима», «отъ града Рима» (списки №1, 2, 3, 5). Вполне возможно допустить, что удвоение римского компонента понадобилось автору XVI в., чтобы подчеркнуть связь Антония с великим Римом — его родиной; в этом случае определение Римлянин действительно является «отечественным именем». Однако в некоторых списках (4 и 6) разъяснение «из Рима» отсутствует — «Житие преподобного отца нашего Антония Римлянина, иже в Великом Новеграде». Пропускается даже само определение *Римлянин* — «Житие и чудеса преподобного и богоносного отца нашего Антония Чудотворца, иже в Великом Новеграде» или «Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония Римлянина, новгородского Чудотворца». В то же время во всех вариантах названия жития присутствует указание на «Великий Новгород», куда прибыл преподобный и где он прославился как святой чудотворец. Так Рим и Новгород оказываются рядом как начальная и конечная точка пути Антония. В самом тексте жития, в его содержании переплетается Новгородское и Римское, «италийское».

«Новгородский компонент» занимает в Житии Антония Римлянина большую часть текстового пространства: в нем содержится множество подробностей живой новгородской жизни. Антоний покупает землю под будущий монастырь «у детей посадничьих», договаривается с уставшими новгородскими рыбаками, убеждает их отдать ему бочку с сокровищами, выловленную из реки, судится с ними у «градского судии». В Житии подробно, с указанием географических названий, описан долгий путь Антония до русской земли: *от римския страны шествие его бысть по теплomu морю, из него же в реку Неву, и из реки Невы в Нево езеро, из Нева же езера вверх по реце Волхову противу быстрин неизреченных, даже и до Великого Новаграда....* В историко-филологических комментариях отмечено, что странное передвижение по морям и Волхову — это новгородский путь: Садко, новгородский гость, плывет таким путем в Золотую Орду, только в обратном направлении: *поехал Садко по Волхову, со Волхова во Ладожско, а со Невы-реки во сине море*. Новгородским является и мотив рыбной ловли, забрасывания сетей в Волхов — именно так былинный новгородец Садко поймал свое сокровище — рыбу-золотое перо.

Но все эти житейские подробности новгородского быта в то же время имеют высокий символический смысл, связывающий Новгород с Римом апостольских времен, превращающий жизнь Антония в Новгороде в житие христианского святого:

1) Антоний прибыл в далекую неведомую землю на камне, и эта *римская* святыня стала основанием нового монастыря на Руси. Камень, на котором Антоний шествует по водам, символизирует самого Христа, который в Новом Завете назван «камнем живым» (Посл. 1 Петра). Рыбак Симон, ставший апостолом Петром, проповедовавшим в Риме, (чье имя означает *камень*) идет по божьему слову по воде так же, как Антоний в Новгород. Возможно, что тем самым подчеркивается преемственность религиозной традиции: русская новгородская церковь становится наследницей христианских традиций времен апостольского Рима.

2) Главное деяние Антония — строительство монастыря в Русской земле. Для этого предназначались сокровища, которые в Риме он вложил «в сосуд *древян в дельву, рекше в бочку; и закова и всяко крепостию утвердив, сокры и верже в море*». На деньги от продажи *римских* сокровищ и были приобретены земли для монастыря, построены церковь во имя Рождества Богородицы, трапезная и кельи.

3) Вместе с Антонием в Новгород прибывают *римские* сокровища и святыни. Римские святыни в

Новгороде, доставленные чудесным образом — по воде на камне, — соответствуют широко распространенному в литературе XVI века мотиву преемственности России и «римского царства», например, появляется повествование о белом клобуке, о кресте апостола Андрея Первозванного, посетившего новгородскую землю, о Тихвинской иконе Богородицы. Пути древних христианских святынь, таким образом, вели в Новгород как в центр древнейшей епархии Русского государства.

4) Основанный Антонием Римлянином монастырь был не только одним из древнейших монастырей, но и одним из первых общежительных монастырей в Новгородской земле. И в этом тоже прослеживается «*римское* влияние». Дело в том, что само имя Антоний связывает новгородского святого с Антонием Великим, основателем монашеской жизни в Египте, входившем в состав Римской империи. Особую роль Антония в духовной жизни Новгорода подчеркивал Ф.И.Буслаев, когда писал: «...чудесно прибывший из Рима благочестивый герой <...>, возрожденный духовно, обновленный верою, получает в Новгороде силу духовного господства» [12].

Таким образом, был ли Антоний *римлянином римского* происхождения или *русским римлянином*, т.е. новгородцем, побывавшим в западных странах, но его связь с Римом имела для создателя жития важнейшее значение (если признать временем его написания XVI в., а автором постриженника Антониева монастыря Нифонта), так как римские святыни Антония свидетельствовали, что преемственность Рим — Константинополь — Москва (Третий Рим) осуществлялась с участием Новгорода.

1. Толстой П.А. Статейный список // Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. Ч. II, вып. I. М.: Учпедгиз, 1949. С. 63-87.
2. Топоров В.Н. Антоний Римлянин — новгородский святой в «житии» // Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1998. Т. 2: Три века христианства на Руси (XII—XIV вв.). С. 9.
3. Платонов С.Ф. Москва и Запад в XVI—XVII вв. [Электр. ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=313318&p=1> (дата обращения: 09.08.2019).
4. Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подгот. текстов и исслед. Н.В.Рамазановой. СПб., 2005. 392 с.
5. Ломоносов М.В. Российская грамматика. Факсимильное издание. М.: Художественная литература, 1982. С. 95.
6. Барсов А.А. Российская грамматика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 489.
7. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник [Электр. ресурс]. М.: Наука, 1988. С. 309. URL: http://www.odinblago.ru/drevnerussk_zhitia_istochnik/#7 (дата обращения: 09.08.2019).
8. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990 (репринт. изд.). С. 188-189.
9. Рыжова Е.А. Мотив «плавание святого на камне» в Житии Антония Римлянина и фольклоре [Электр. ресурс]. URL: <http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=mTJBMJhIDQI%3D&tabid=10435> (дата обращения: 09.08.2019).
10. Захарова Е.Д. К вопросу о редакциях Жития Антония Римлянина // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 137-148.
11. Пикалева Н.А., Дидковская В.Г. Воспроизводимость в архитектонике текста «Жития Антония Римлянина» (по материалам новгородских списков) // Фразеологизм и слово в языке и речи. Великий Новгород, 2007. С. 83-90.
12. Буслаев Ф.И. Памятники древнерусской духовной письменности // Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Сочинения Ф.Буслаева. СПб., 1861. Т. II. С. 113.

References

1. Tolstoy P.A. Stateynny spisok [Travel journal]. Obnorskiy S.P., Barkhudarov S.G. Khrestomatiya po istorii russkogo yazyka, part II, iss. I. Moscow, 1949, pp.69-87.
2. Toporov V.N. Antony Rimlyanin — novgorodskiy svyatoiy v "zhitii" [Antony Rimlyanin, of Novgorod Saint in your Life]. In: Toporov V.N. Svyatost' i svyatyie v russkoy dukhovnoy kul'ture. Moscow, 1998. Vol. 2: Tri veka khristianstva na Rusi (XII—XIV vv.), p. 9.
3. Platonov S.F. Moskva i Zapad v XVI—XVII vv. [Moscow and the West in the XVI—XVII centuries]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=313318&p=1> (accessed: 09.08.2019).
4. Ramazanova N.V., ed. Svyatyie russkie rimlyane: Antony Rimlyanin i Merkurii Smolenskiy [Russian Romans Saints: Anthony Rimlyanin and Merkurii of Smolensk]. St. Petersburg, 2005. 392 p.
5. Lomonosov M.V. Rossiyskaya grammatika [Russian grammar]. Moscow, 1982, p. 95.
6. Barsov A.A. Rossiyskaya grammatika [Russian grammar]. Moscow, 1981, p. 489.
7. Klyuchevskiy V.O. Drevnerusskie zhitia svyatykh kak istoricheskiy istochnik [Ancient Lives of Saints as a historical source]. Moscow, 1988, p. 309. Available at: http://www.odinblago.ru/drevnerussk_zhitia_istochnik/#7 (accessed: 09.08.2019).
8. Fedotov G.P. Svyatyie Drevney Rusi [Saints Of Ancient Russia]. Moscow, 1990 (reprint. izd.), pp. 188-189.
9. Ryzhova E.A. Motiv "plavanie svyatogo na kamne" v Zhitii Antoniya Rimlyanina i fol'klore [Motif "Swimming of the Saint on a stone" in the Life of Antony the Roman and folklore]. Available at: <http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=mTJBMJhIDQI%3D&tabid=10435> (accessed: 09.08.2019).
10. Zakharova E.D. K voprosu o redaktsiyakh Zhitia Antoniya Rimlyanina [On the issue of editions of the Life of Antony the Roman]. Drevnerusskaya literatura: Istochnikovedenie. Leningrad, 1984, pp. 137-148.
11. Pikaleva N.A., Didkovskaya V.G. Vosproizvodimost' v arkhitektonike teksta "Zhitia Antoniya Rimlyanina" (po materialam novgorodskikh spiskov) [Replications in the architectonics of the text of "the Life of Anthony of Rome" (materials of the Novgorod lists)]. Frazeologizm i slovo v yazyke i rechi. Velikiy Novgorod, 2007, pp. 83-90.
12. Buslaev F.I. Pamyatniki drevnerusskoy dukhovnoy pis'mennosti [Monuments of ancient Russian spiritual writing]. Istoricheskie ocherki russkoy narodnoy slovesnosti i iskusstva. Sochineniya F.Buslaeva. St. Petersburg, 1861, vol. II, p. 113.

Didkovskaya V.G. From Rome to Great Novgrad: Anthony Rimlyanin, wonderworker of Novgorod. The author analyses the text of the Life of Antony Rimlyanin in the aspect of the problem of relations between Russia and Western Europe in the pre-Petrine period and considers the question of the origin of the Saint. Comparing the meanings of the words Roman (native of Rome) and Roman, the author comes to the conclusion that there are no semantic grounds for characterizing Antony as a native of Rome. At the same time, the article emphasizes the interaction of the European and Novgorod components in the structure and content of the text, an example of which is the lexical variation in the initial part of Life of the Saint.

Keywords: saint's name (agionim), Life, Roman (native of Rome), Roman, Novgorod, Rome.

Сведения об авторе. Виктория Генриховна Дидковская — доктор филологических наук, доцент, кафедра русского языка Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого; Pobeda.49@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.